

Стоя под струями воды, закрыв глаза и пытаюсь отдышаться от нахлынувшего яркого оргазма, выругался. До меня, наконец-то, дошло как до жирафа, что какая-то сволочь добавила в сок то ли афродизиак, то ли нечто схожего действия. Последствия обмена душами, да ещё и спустя почти три дня, не могли проявиться в виде сжигавшего меня возбуждения. Как только я стащил с себя пижамные штаны, нырнул под душ и дотронулся до собственного тела, меня словно тысячей молний прострелило. В голове запульсировало, а член встал колом. Пришлось немедленно исправлять последствия в ручном режиме. Как говорил один мой друг, правая Маша и левая Даша, взялись за дело. Попутно чуть от стыда не сгорел, вспоминая, что последний раз так ожесточённо миловал сам себя очень давно. Последние годы сексуальный голод снимал с помощью профи. А что? Чисто и спокойно, горячо и без риска влюбиться. Последним мне заниматься было просто некогда, работа сжирала всё свободное время.

Немного промокнув влагу на теле, не стал надевать брошенные в спешке на раковину штаны, а просто замотал вокруг бёдер полотенце. Чувствовал, что этой ночью ещё не раз наведаюсь в ванную комнату. От досады чуть не вынес пинком дверь, когда возвращался в комнату. Первым делом нашёл взглядом на прикроватной тумбочке наполовину полный графин и... два стакана? Откуда второй-то?

– Зачем по двери-то так лупить? Ты не в духе?

– Ты... – я резко развернулся в сторону высокого окна.

Там, в полумраке комнаты, где яркой точкой был лишь круг от небольшой лампы под зелёным абажуром, стоял высокий темноволосый парень лет двадцати. Его чёрные волосы были растрёпаны, тёмные глаза мерцали таинственным светом. Тонкие черты лица чистокровного аристократа с древней родословной. Или как говорят в таких случаях – породой. Его губы были чуть приоткрыты, на стройной шее нервно трепетало адамово яблоко, словно специально притягивая мой взгляд. Лучше бы я не смотрел. Этот молодой парень был во всём слишком одарён природой. И я с первого взгляда понял, кто он такой.

– И что ты здесь делаешь посреди ночи?

– А что? Ты мне запретишь? Пришёл тебя проведать, – каким-то приглушённым голосом ответил Глеб Бестужев.

Наследник рода полностью повернулся ко мне, и я удивился его неожиданно неряшливому виду. По словам моего зеркального близнеца, Глеб всегда старался выглядеть безупречно. Но сейчас его темно-синяя рубашка была расстёгнута почти до самого ремня чёрных брюк, открывая гладкую смуглую грудь и красивые ключицы. Волосы были взъерошены, словно в них не раз запускали пальцы. Глеб сделал несколько шагов в мою сторону и остановился. Его взгляд замер, потом медленно скользнул по моей груди, далеко не такой крепкой как у него, и остановился в районе бёдер. От такого внимания подскочила не только температура моего тела, но и кое-что непослушное, что было спрятано под полотенцем. Чёртово возбуждение тоже подскочило на несколько градусов. Я заметил, что по виску Глеба скатилась капелька пота, оставляя за собой едва заметную влажную дорожку, и сглотнул от плохого предчувствия.

– Ты... Глеб, ты из графина сок пил?

– Да, – сглотнув, выдохнул он короткое слово, заставив меня нервно хмыкнуть и отступить от него на шаг. «И куда бежать, мать твою? – нервно пронеслась у меня в голове паническая мысль, а другая добавила: – Зачем бежать? Расслабься и получи удовольствие! Такой красивый парень рядом. Вполне в твоём вкусе!» И тут, поймав себя на том, что завис, рассматривая губы

Глеба, я понял. Мне кранты! Интересно, как я потом объясню Стасу, что его трахнул... лучше не надо!

– Глеб, спасибо, что навестил! Но... ты не можешь уйти, а? Ночь... поздняя уже!

– А если я не хочу?

– А если надо, – вякнул я, заставляя свои ноги сделать ещё один шаг назад, когда дымящийся от возбуждения мозг нагло требовал идти вперёд к тому, кто вызывал волну вожделения, – очень надо, чтобы ты ушёл? Пожалуйста, Глеб! Уйди к себе!

– Если я уйду, сюда придёт кто-то другой. Думаешь, я не понимаю, что с тобой творится? И со мной теперь тоже, – как-то подозрительно мягко ответил Глеб, делая решительный шаг в мою сторону. – Стас, ты... – мой! И никто не посмеет к тебе прикоснуться! Я всегда говорил тебе об этом.

– Когда это? Что-то не припоминаю, – пробормотал я, пытаюсь отыскать в доставшейся мне памяти такое предупреждение.

А ведь... было! Но Стас решил, что эти слова касались только того, что он имеет право отдавать энергию только Глебу. И дело, кажется, было не только в энергии. Похоже, наследник рода Бестужевых неровно дышит к своей «батарейке». Вот это, блин, поворот! Но, как бы то ни было, начинать с ним отношения или нет, должен решать точно не я. Не с моей нынешней комплекцией вступать с этим спортивным парнем в драку. Он снова сделал шаг, я отступил. Снова его шаг и... под моими коленями предательски появилась кровать! Я рухнул спиной на мягкую постель, Глеб следом упал сверху, прижав меня всем весом.

– Глеб... Зачем тебе это? Отпусти, – испуганно прошептал я, заворожённо глядя в его мерцающие, наверное, точно так же как у меня, глаза. Там плескалось неудержимое желание, горячее, как искры костра.

– Я до сих пор не пытался соблазнить тебя не только потому, что деду это не понравилось бы. Ты... был слишком юн, слишком наивен. Я давно хочу тебя, Стас. Неужели ты никогда не думал об этом? Никогда не замечал того, как я смотрю на тебя?

– Кажется, нет. Глеб, – я попытался удержать его и положил ладони на гладкую грудь, что нависала перед самым моим лицом. Зря! Прикосновение к горячей бархатистой коже сорвало последние тормоза. С моих губ слетел стон, и Глеб усмехнулся.

– Если бы ты меня не хотел, тебя бы настолько сильно не штормило. Дурачок, – усмехнувшись, Глеб наклонился и накрыл мои губы своими.

И что мне было ему ответить, когда я... Стас, возможно, и не замечал ничего. Для него Глеб был лишь партнёром по тренировкам, его владельцем, его в какой-то степени другом, но точно не объектом влюблённости. А Глеба хотел я, а не Стас. Я действительно его хотел. Уж это в свои двадцать шесть лет я мог признать, даже будучи под действием стимулятора. Со мной такое было в первый раз. Случайный секс, любовь на одну ночь и так далее. Почему это случается? Кто-то твердит о простой и банальной распушенности, кто-то делает это не в трезвом уме, идя на поводу инстинктов. Но бывает и так, что видишь человека в первый раз в жизни и вдруг испытываешь дикое желание, страсть, помешательство. Можно называть такое состояние как угодно, но...

Это почти мгновенное притяжение двух людей, которому очень трудно противостоять. Чаще

всего после такого бурного эмоционального столкновения остаётся только память и глубоко спрятанное желание испытать подобное вновь. Иногда после такого на свет появляются книжи-шедевры или песни, что остаются на слуху на многие годы. Я никогда не думал, что смогу испытать похожее на взрыв притяжение в своей жизни. Но столкнувшись нос к носу с Глебом Бестужевым, у меня вдруг сорвало все стоп-краны. Меня захлёстывало желание, да ещё и одобренное афродизиакром. И в данном случае уступало и сдавалось в плен не только моё непослушное тело, но и душа тянулась к этому человеку. В горячечном бреде нахлынувшей страсти я мозгами понимал, действительно хочу его.

Глеб, ненадолго оторвавшись от моих губ, властным жестом содрал к чертям влажное полотенце, оставив меня полностью открытым перед ним. Его действия были уверенными и решительными. Он не собирался сдерживаться и разыгрывать из себя джентльмена. Скорее в данный момент этот парень напоминал хищника, который поймал желанную жертву. Вот только я как раз жертвой себя не чувствовал. Мне почему-то пришла ассоциация с десертом для гурмана, такая жажда горела в синих глазах, в которых можно было утонуть как в океане.

– Глеб... Давай остановимся, – попытался я всё же удержать наши скачущие как взбесившиеся кони эмоции и чувства. – Это точно ошибка!

– Знаю, – выдохнул он таким проникновенным голосом, что по моему телу прокатилась мелкая дрожь и это было вовсе не от холода или же страха. Ладонь Глеба скользнула по внутренней стороне моего бедра, всё ближе и ближе к возбужденному естеству. – Знаю последствия. Но... я хочу, чтобы ты всегда был рядом со мной. Я же говорил тебе не раз, Стас. Ты только мой! Неужели ты меня не хочешь?

– Глеб... Перестань! Давай...

– Ты меня хочешь, – я даже не уверен, был ли это вопрос. Проворные пальцы накрыли мой член и властно сжали, вырывая из моего горла постыдный сладкий стон, заставив пылающее жаром тело выгнуться дугой.

– Да! Да, мать твою! – Глеб, услышав ответ, только тихо и довольно засмеялся.

О чём нам ещё было говорить, когда тела вели собственную беседу? Мои руки, своевольные и жадные, уже скользили по такому же горячему телу Глеба, проникая сначала под не только расстёгнутую, но и уже вырванную из брюк рубашку. Я стащил её с широких плеч и прикоснулся губами к открывшейся моему взгляду шее. Сильной, гладкой, манящей. Я прошёлся кончиком языка от впадинки между ключицами до мочки уха, чуть прикусил и... получил жадный поцелуй в собственную открытую шею. Глеб втянул нежную кожу, явно желая оставить собственнический след. Вот же...

Мои нахальные руки продолжили своё наглое исследование, скользнув по хорошо развитым пластинам груди любовника вниз по идеальным кубикам пресса туда, где ремень брюк скрывал желанную цель. Через мгновение мои руки пробрались в расстёгнутую глубину и достали упругий гладкий ствол. Я почувствовал, как мои исцелованные губы расплываются в довольной усмешке, когда пальцы легко пробежались по всей длине, вызывая уже стон Глеба.

Дальше... Дальше мы перехватывали инициативу друг у друга, позабыв обо всём. Мой опыт из той жизни и чувственное тело Стаса сводили Глеба с ума. Точно так же, как руки, губы, тело и страсть молодого Бестужева поглотили меня самого. Я откликался на каждое его движение, на каждый порыв. Несмотря на наше горячечное состояние, он всё же умудрился позаботиться обо мне, прежде чем ворваться внутрь. Боль первого раза Стаса была короткой, сменившись на

быстро вернувшееся дикое желание обладать и... подчиняться. Это было для меня, который почти всегда был активом в постели, немного непривычно. Но в тот момент эта мелочь вообще отошла вдале. Откуда-то пришло понимание, что именно так правильно. Я хотел дарить, а не брать.

Каждое мощное и наполненное энергией движение Глеба вызывало отклик не только в моём теле, но и в душе. Он завоёвывал меня, покорял. Не ломал. Моя сила, что в момент нашего слияния штормом бурлила внутри, словно признала его равным. Мне казалось, что во мне открылся какой-то шлюз, наполняя тело бешеной, но такой приятной энергией. Я тонул и поднимался, тонул и снова поднимался вверх, как на волнах. Чувствовал каждый удар сердца Глеба. Мне даже показалось, что вокруг наших сплетённых тел завязывается золотая нить. Подняв руку, я глупо попытался её схватить, но пальцы беспомощно прошли сквозь неё. Моё странное видение... А потом я полностью потерялся в водовороте своих и его чувств. Взлетев на самую вершину, я мягко погрузился в спокойную темноту и...

<http://bllate.org/book/12797/1129406>